

А. Е. Виденева, А. Г. Морозов

Контракт звонарей Ростовского Успенского собора 1795 года

В Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области не так давно были обнаружены примечательные документы, проливающие свет на должностные обязанности ростовских соборных звонарей конца XVIII столетия. Это договоры, которые староста Успенского собора купец Иван Матвеевич Емельянов подписал с соборными звонарями в январе 1795 г. Документы выявлены в составе «Книги записи договоров и сделок» 1792–1796 гг., хранящейся в архивном фонде Ростовского городского магистрата¹.

Подобные договоры или контракты заключались в начале года, срок их действия составлял один год. С наступлением следующего года процедура повторялась. Документы оформлялись в маклерской конторе и обладали юридической силой — они упорядочивали взаимоотношения между работодателями, в качестве которых выступал соборный староста со своими помощниками, и исполнителями работ, которыми являлись звонари. Договоры определяли взаимные обязанности сторон и размер заработной платы.

¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 205 об. — 206 об.

По долгу своей службы соборные звонари были обязаны «исправлять звонарскую... должность», то есть в соответствии с церковным богослужением осуществлять колокольные звоны на соборной звоннице. Также им поручалось вместе с соборными сторожами нести ночную охрану собора и колокольни, что осуществлялось посменно.

От звонарей требовалось исполнять свою должность «добропорядочно и исправно, безотлучно и безупустительно». Оговаривалось их подчиненное положение перед старостой с помощниками и перед настоятелем собора со всем соборным клиром. Подчеркивалась ответственность звонарей за соблюдение порядка и за сохранность церковного имущества на звоннице. Особо отмечалась необходимость воздерживаться от пьянства, вести трезвый образ жизни.

Что касается оплаты за труд, каждый из звонарей получал по 30 руб. в год. Треть этой суммы выдавалась авансом, при заключении договора, остальные деньги выплачивались в течение года «по заслужению».

В том случае, если по каким-либо причинам звонарь решал завершить свою работу до истечения оговоренного контрактом годового срока, он был обязан самостоятельно обеспечить себе замену: найти человека, согласного занять его место.

В среде звонарей действовала круговая порука, они несли ответственность друг за друга, а в случае выявления какой-либо недостачи или утраты совместно возмещали причиненный ущерб.

В двух сохранившихся договорах 1795 г. названы имена следующих звонарей:

- Люткин Григорий Васильевич, купец 3-й гильдии;
- Щеткин Николай Абрамович, посадский житель;
- Вологодский Павел Петрович,
- Ключарев Иван Леонтьевич,
- Гвоздев Тимофей Васильевич — все трое являлись служителями Ростовского архиерейского дома, выведенными «за штат»;
- Иван Федоров, «праздноживущий церковник» — бывший церковный причетник.

Ниже публикуется текст договора, который был заключен соборным старостой с пятью соборными звонарями 2 января 1795 года.

* * *

Договор соборного старосты № 43. 1795 года, января 2-го дня

Ростовский 3-й гильдии купец Григорий Васильев сын Люткин, посадский Николай Абрамов сын Щеткин, заштатные служители Павел Петров сын Вологодский, Иван Леонтьев сын Ключарев, Тимофей Васильев сын Гвоздев дали сей договор ростовской соборной церкви старосте, ростовскому купцу Ивану Емельянову, с помощниками, в том, что по найму нас оным старостой с помощниками обязуемся мы с вышеписанного числа впредь на один год при ростовской соборной колокольне исправлять звонарскую и обще соборными сторожами в ночное время сторожевскую около собора и колокольни должность добропорядочно и исправно, безотлучно и безупустительно, и быть у тех старосты с помощниками и у протоиерея оного собору с братиею во всяком послушании.

От утраты и похищения, по возложенной на нас звонарской одной должности, хранить на той колокольне церковное имущество, а до хранения в соборе церковного имущества дела нам нет, ибо для того в том соборе имеются к тому определенные особые сторожи.

Также в хранении кладовых купецких при той соборной колокольне палаток мы, именованные, не входим, потому что те купцы в оные входят, и товары складывают и выкладывают без сдачи нам, а собою.

И есть ли, от чего Боже сохрани, учинится по должности нашей упущение и утрата какому имуществу, то отвечать имеем все обще своим коштом; а за недостаток оного своими домами; и, будучи при той должности, житие иметь мы будем от пьянства воздержанное.

А за оную должность во весь оной год договорились мы получить платы каждому из нас человеку по тридцати рублей, из коих в задаток при сем договоре получили по десять рублей, а достальные получить по заслужению.

Есть ли же, паче чаяния, кто из нас по какому нечаянному случаю вышезначущей должности несколько или всего того годичного времени не исправит, то и оной должности представит собою, а за невозможностию домашними своими, другого добровольно желающего и способного своим коштом. А оных старосты и помощников до того не доставлять.

В том вышеписанном, также и в поручительстве друг по друге под сим подписуемся.

К сему договору заштатный служитель Павел Вологодский вместо ростовского купца Григория Люткина за неумением ево грамоте и писал и по ево прошению руку приложил.

К сему договору заштатный служитель Тимофей Васильев сын Гвоздев подписуюсь.

К сему договору заштатный служитель Иван Леонтьев сын Ключарев подписуюсь.

По сему договору получили вышеозначенные звонари в задаток денег семьдесят рублей.

Подписуюсь — Павел Вологодский.

1795 года мая 20 дня сей договор в Ростове у маклерских дел Ростовской соборной церкви старостой Иваном Матвеевым сыном Емельяновым явлен и в маклерскую книгу подлинником под № 43 записан.

Маклер Алексей Привалов.